

А.Б. Мамлина (Москва, Россия)

Проблематика проекта Миланского кафедрального собора: к историографии вопроса¹

Аннотация: Вопрос, кому принадлежала инициатива обновления площади и возведения нового Дуомо на месте старого кафедрального собора Санта Мария Маджоре (зимний собор) и базилики Санта Текла (летний собор), остается предметом дискуссий. Долгое время историография приписывала главную роль в обновлении Дуомо первому герцогу Милана – Джангалеаццо Висконти. Первые попытки переоценки вклада Джангалеаццо в основание собора, встретили радикальное неприятие. Спорным остается и вопрос о происхождении самого проекта (был ли он разработан ломбардскими или иностранными инженерами), а также о том, претерпел ли он изменения на начальных фазах строительства и с чем это может быть связано. В статье представлен анализ новейшей историографии по этим вопросам.

Ключевые слова: Висконти, Миланский кафедральный собор, позднесредневековая архитектура, Ломбардия

А.В. Mamlina (Moscow, Russia)

Milan Cathedral Project: To the Historiography of the Question

Abstract: The prehistory of the new Duomo constructed instead of the old Cathedral of Santa Maria Maggiore (winter cathedral) and the Basilica of Santa Tecla (summer cathedral) remains a matter of debate. For a long time historiography attributes the main role in the renovation of the Duomo to the first Duke of Milan, Giangaleazzo Visconti. The first attempts to reassess the contribution of Giangaleazzo to the founding of the cathedral met with radical rejection. The question of the origin of the project itself (whether it was developed by Lombard or foreign engineers), as well as whether it has undergone changes in the initial phases of construction and what this may be due to, remains controversial. The article presents an analysis of the latest historiography on the theme.

Key words: Visconti, Milan Cathedral, late medieval architecture, Lombardy

Фаза строительства миланского кафедрального собора, начальный этап которой я хотела бы прокомментировать, охватывает период с 1386 по 1447 г. Споры о дате начала строительства собора не прекращаются и по сей день – диапазон

¹ В основе статьи доклад, представленный на V Международной конференции «Алисовские чтения».

мнений колеблется между 1385 и 1387 гг.; я буду придерживаться традиционной датировки, т. е. считать началом работ 1386 г.

Вопрос, кому принадлежала инициатива обновления площади и возведения нового Дуомо на месте старого кафедрального собора Санта Мария Маджоре (зимний собор) и базилики Санта Текла (летний собор), также остается предметом дискуссий. Долгое время историография приписывала главную роль в обновлении Дуомо синьору Милана – Джангалеаццо Висконти. Традиционная точка зрения на природу этого памятника как на реализацию приказа одного человека, синьора, связана с несколькими сообщениями хронистов, например Джован Пьетро Каньолы¹. И так называемого Миланского Анналиста, которого нередко цитируют в более поздних исследованиях: он пишет, как 15 марта 1386 было положено начало строительству Миланского собора и Джангалеаццо заложил первый камень в его фундамент, после чего все горожане и весь народ сделали то же самое². Сейчас предполагается, что подобные поздние сообщения хронистов о торжественной церемонии закладки первого камня являются выдумкой, так как такого рода церемонии проводились при строительстве новых церквей, а в случае Дуомо мы имеем дело с обновлением ранее существовавшего собора и в целом комплекса, пусть и весьма радикальным³. Кроме того, в старом соборе продолжали служить мессы, а на алтарь возлагались пожертвования и подношения, и Джангалеаццо не стал бы символически нарушать непрерывную традицию подобным жестом. Именно отсутствие торжественной церемонии может объяснить тот факт, что хронисты ошибаются в датировке и противоречат друг другу, тогда как в датировке гораздо менее значимых событий такой проблемы не возникает.

В начале XVIII в. (у С. Латуады) появляется еще одна весьма популярная историографическая легенда, которая гласит, что Джангалеаццо будто бы порекомендовали заняться строительством собора, в качестве монументального ex-voto Господу и Деве Марии, так как у синьора не было наследников мужского пола, а в городе бушевала чума, из-за которой женщины в принципе не могли выносить ребенка, а если им это и удавалось, то младенцы вскоре умирали. В то же время Дж. Джулини, предполагает, что за набожностью Джангалеаццо крылся обет построить храм Деве Марии, если она поможет ему в том, чтобы обманом взять под стражу дядю Бернабо – предприятие, в котором он, как известно, преуспел⁴.

Первые попытки переоценки вклада Джангалеаццо в основание собора были предприняты Чезаре Канту и встретили радикальное неприятие со стороны его оппонентов, среди которых особенно выделялся префект Амвросианской Библиотеки Антонио Черути, обвинивший Канту в популизме⁵. Оппоненты Канту, поставившего под сомнение единоличное авторство синьора во *Введении* к первой полной публикации *Анналов* Фабрики, не отрицали очевидного факта отсутствия какого бы то ни было документа, в котором Висконти называл бы себя инициатором строитель-

¹ Cronache milanesi scritte da Giovan Pietro Cagnola // Archivio storico italiano. Vol. III. Firenze: Gio. Pietro Vieusseux, 1842. P.23.

² Цит по: *Giulini G.* Continuazione delle memorie spettanti alla storia, al governo ed alla descrizione della città, e della campagna di Milano ne' secoli bassi. Parte II. Milano: Giambattista Bianchi Regio Stampatore, 1771. P.427.

³ *Grillo P.* Nascita di una cattedrale: la fondazione del Duomo di Milano. Milano: Mondadori, 2017. P. 12.

⁴ *Giulini G.* Continuazione delle Memorie spettanti alla storia, al governo ed alla descrizione della città, e della campagna di Milano ne' secoli bassi. Raccolte, ed esaminate dal conte Giorgio Giulini. Parte II. Milano, 1771. P.427.

⁵ *Grillo P.* Nascita di una cattedrale: la fondazione del Duomo di Milano. P.9.

ства, но списывали это на добродетельную скромность правителя. В то время как Канту подчеркивал важность исследования источников, документирующих работу Фабрики, и настаивал на том, что именно анализ фактов, зафиксированных в них, способен избавить историю от необоснованных обобщений и неточностей.

Первый известный документ, касающийся строительства нового собора, – булла¹ архиепископа Антонио да Салюццо (изданная в Милане в 1386 г.). Архиепископ призывал население к пожертвованиям на обновление собора и давал индульгенцию тем, кто поддержит Фабрику своим трудом, денежными и иными средствами². Первый документ, касающийся Дуомо, изданный от лица Джангалеаццо Висконти, датирован 12 октября 1386 г. Синьор дает разрешение на сбор пожертвований для Фабрики, поддерживая инициативу архиепископа, которого также определяет как единокровного – *consanguineum*. Во многих текстах Антонио да Салюццо фигурирует как кузен Джангалеаццо, но в действительности они не были близкими родственниками, кроме того, их родство было не кровным, а приобретенным (кузен архиепископа женился на кузине отца Джангалеаццо)³. Учитывая эти обстоятельства, тем более странным кажется использование именно термина *consanguineum*, как мне кажется, употребленного с намерением подчеркнуть единство устремлений религиозного и светского авторитетов. Как видно из приведенных примеров, инициатива действительно исходила от архиепископа, в свою очередь апеллировавшего к городскому населению, а затем была с энтузиазмом поддержана синьором. В ходе исследования, проведенного Мартиной Сальтамаккья на материале регистров о пожертвованиях, было установлено, что огромная сумма, ежегодно вносимая герцогом – 14 000 лир – составляла лишь 14 % общей суммы пожертвований, а остальные 86 %, соответственно, добровольно жертвовали горожане (в отличие от многих других европейских городов, строивших соборы, Милан не ввел обязательный налог на строительство храма для горожан). К сожалению, в записях о пожертвованиях, нет ни слова о том, спрашивали ли народ, каков должен быть результат его пожертвований, – кто-то все же определял художественные решения. И мне кажется наиболее рациональным представление о проекте собора как о результате не взаимоисключающего сотрудничества всех трех сторон, – сотрудничества, представлявшего тем не менее очень сложный и несимметричный механизм.

Что касается изначального проекта здания, в историографии также сформировались две точки зрения. Первая указывает на то, что проект был разработан в итальянской среде. В пользу этой гипотезы говорит, к примеру, тесная связь с амвросианской традицией в структуре собора и глубокое уважение по отношению к существовавшим ранее кафедральным соборам⁴. Большую значимость имеет преемственность в плане между старой базиликой Санта Мария Маджоре и новым собором, обусловленная необходимостью служения литургии по амвросианскому обряду без изменений⁵. (О внимательном отношении к амвросианской традиции свидетельствует и постоянное обращение Фабрики к архиепископу не только по «организационным» вопросам, касавшимся назначений инженеров и мастеров,

¹ ANN APP, I. P. 211.

² Boito C., Salveraglio F. Il Duomo di Milano e i disegni per la sua facciata. Milano: Tip. L. Marchi, 1889. P. 16; Grillo P. Nascita di una cattedrale: la fondazione del Duomo di Milano. P. 15.

³ Grillo P. Nascita di una cattedrale: la fondazione del Duomo di Milano. P. 21.

⁴ Cattaneo E. I contenuti spirituali e religiosi nell'arte del Duomo. Milano, 1980. P. 9.

⁵ Rossi M. La correlazione di problemi statici, proporzionali e simbolici nelle prime proposte per lacostruzione del tiburio del Duomo di Milano // Arte Lombarda. Nuova Serie. 1981. № 58/59. P. 28.

но и, что много важнее, по вопросам непосредственно связанным со строительством¹.) Новый Дуомо стал первым в миланской традиции кафедральным собором, имевшим форму латинского креста, что также можно объяснить влиянием мысли Св. Амвросия², отраженной и в крестообразном плане амвросианской базилики Св. Назария (и в расположенной в ней надписи *Forma crucis templum est, templum Victoria Christi sacra, triumphalis, signat imago locum*)³. Также для обеспечения преемственности амвросианского обряда Фабрика сразу же, в 1386 г., заказывает новую копию богослужебной книги «Берольдо» XII в., которая использовалась в старом соборе⁴. С точки зрения архитектуры в пользу гипотезы о ломбардской природе проекта приводятся такие характеристики Дуомо, как крестовый свод (Св. Амвросия), типичный для ломбардской романики, кроме того архитектурная масса Дуомо тяготеет к восьмиугольной башне, венчающей средокрестие храма (Св. Амвросия, Св. Назария), в то время как центром тяжести заальпийских соборов обычно являлись фасад и его башни. Также предполагается, что изначально Дуомо планировали строить без помощи приглашенных архитекторов, но после закладки фундамента несоответствие местной традиции поставленным задачам стало очевидным, и продолжать строительство своими силами было невозможно⁵. Тезис о позднероманской структуре Дуомо, обросшей своеобразной готической тканью, оспаривает П. Санвито, ссылаясь на отсутствие документальных подтверждений подобной гипотезы⁶.

Критика подобной позиции приводит нас к противоположной точке зрения, наиболее последовательно изложенной А.М. Романини. Исследовательница рассматривает проект как результат труда заальпийских умов: наиболее вероятным источником вдохновения проекта, по ее мнению, послужили немецкие образцы⁷. Эта позиция основана, во-первых, на немецком происхождении первого иностранного мастера Фабрики, о котором сохранилось документальное свидетельство: 9 февраля 1387 г. некий Анекино де Аламания (т. е. из Германии) получил плату за («*tiborium unum rombli*»)⁸, что Романини трактует как плату за выполненную модель тибурия⁹, предполагая, что Анекино был главным северным мастером, приглашенным для предоставления именно общего плана будущего собора¹⁰. Во-вторых, в пользу северного происхождения проекта говорят и сами конструктивные решения, имеющие много общего с соборами Ульма, Фрайбурга, Страсбурга и

¹ Cattaneo E. Antonio da Saluzzo arcivescovo di Milano (1376–1401) e la costruzione del Duomo // Ricerche storiche sulla Chiesa ambrosiana. XVII. Milano, 1988. P. 27–29.

² Cattaneo E. Il Duomo nella vita civile e religiosa di Milano // Ricerche storiche sulla Chiesa ambrosiana. LV. Milano, 1985. P. 40.

³ Цит. по: Testini P. Archeologia cristiana: nozioni generali dalle origini alla fine del sec. VI; propedeutica, topografia cimiteriale, epigrafia, edifici di culto. Bari: Edipuglia, 1980. P. 666.

⁴ Rossi M. La correlazione di problemi statici, proporzionali e simbolici nelle prime proposte per la costruzione del tiburio del Duomo di Milano. P. 28.

⁵ Ackerman J.S. «Ars Sine Scientia Nihil Est». Gothic Theory of Architecture at the Cathedral of Milan // The Art Bulletin. 1949. Vol. 31. №2. P. 87.

⁶ Sanvito P. Il tardogotico del duomo di Milano: architettura e decorazione intorno all'anno 1400. Münster: Lit, 2002. P. 88.

⁷ Romanini M. Architettura // Il Duomo di Milano. I. Milano, 1973. P. 98–232.

⁸ ANN. APP, I. P. 14.

⁹ Romanini M. Architettura. P. 163.

¹⁰ Rossi M. Architettura e scultura tardogotica tra Milano e l'Europa: Il cantiere del Duomo alla fine del Trecento. P. 5.

других¹, и, в-третьих, тот факт, что каждый раз, когда Фабрика сталкивалась с проблемами инженерного характера, в Милан приглашались иностранные проектировщики и архитекторы. Постоянные консультации с прибывшими «извне» в то же время не являются гарантией того, что проект изначально был создан не итальянцами, но неспособность местных архитекторов справиться с возникавшими сложностями самостоятельно все же говорит в поддержку этого предположения. То, что в большинстве случаев предпочтение отдается немецким образцам, может быть связано с желанием представителей Фабрики следовать традиции, в которой собор символически принадлежал городу, а не его синьору, как в монархических образцах придворной готики во Франции и Чехии.

К сожалению, изначальный проект остается окутан тайной: первый том распоряжений Капитула (1387–1443 гг.) и другие документы, касающиеся начальной фазы строительства собора, были утрачены при пожаре на Всемирной выставке 1906 г.; некоторые тексты сохранились в транскрипциях и переводах в ранних исследованиях, значительная же часть, однако, не подлежала восстановлению ни материальному, ни историографическому. В разные годы итальянских архитекторов Фабрики сменяли инженеры из Франции, из Германии, и даже из Бельгии. Помимо инженеров для Фабрики работали также мастера и резчики по камню из Бургундии, Бельгии и Венгрии. Но независимо от того, считаем ли мы проект итальянским или заальпийским, то, что в самом строительстве нового кафедрального собора участвовали мастера со всей Европы, делает его уникальным перекрестком идей, стилей, площадкой для экспериментов и открытий, а возникающие сомнения и неоднозначные интерпретации неизменно дают ученым новую пищу для размышлений.

REFERENCES

Annali della Fabbrica del Duomo di Milano dall'origine fino al presente pubblicati a cura della sua Amministrazione. Vol. I. Milano. Libreria Editrice G. Brigola. 1877. 316 p.

Ackerman J.S. "Ars Sine Scientia Nihil Est". Gothic Theory of Architecture at the Cathedral of Milan. *The Art Bulletin*. 1949. Vol. 31. No 2, pp. 84–111.

Boito C., Salveraglio F. (1889) Il Duomo di Milano e i disegni per la sua facciata. Milano. Tip. L. Marchi. 318 p.

Brivio E. Il Duomo di Milano e la sua Fabbrica: ieri, oggi e domani. *La Casana*. 2005. Vol. 47. No 4, pp. 22–31.

Cagnola G.P. Storia di Milano. Libro secondo. *Archivio Storico Italiano*. 1842. Vol. 3, pp. 2–31.

Cattaneo E. Antonio da Saluzzo arcivescovo di Milano (1376–1401) e la costruzione del Duomo. In: *Ricerche storiche sulla Chiesa ambrosiana*. XVII. Milano. Centro Ambrosiano. 1988. 256 p.

Da Passano F. (1973) Le origini lombarde del Duomo: ritrovamenti avvenuti nella Sacrestia Aquilonare e nel tornacoro durante i lavori di restauro, 1965–1973. Milano. Fabbrica del Duomo. 22 p.

Giulini G. (1771) Continuazione delle Memorie spettanti alla storia, al governo ed alla descrizione della città, e della campagna di Milano ne' secoli bassi. Raccolte, ed esaminate dal conte Giorgio Giulini. Vol. II. Milano. Stamperia di G. Bianchi. 486 p.

Grillo P. (2017) Nascita di una cattedrale: la fondazione del Duomo di Milano. Milano. *Mondadori*. 336 p.

¹ Rossi M. Architettura e scultura tardogotica tra Milano e l'Europa: Il cantiere del Duomo alla fine del Trecento. P. 1.

Latuada S. (1737) *Descrizione di Milano: ornata con molti disegni in rame delle fabbriche più cospicue, che si trovano in questa metropoli*. Vol. I. Milano. Regio-ducal corte, a spese de Giuseppe Cairoli. 336 p.

Nava A. (1854) *Memorie e documenti storici intorno all'origine, alle vicende ed ai riti del Duomo di Milano*. Milano. Tip. Borroni e Scotti. 223 p.

Patetta L. *Le prime dispute tra architetti lombardi e forestieri nel cantiere del Duomo*. In: *Il Duomo di Milano. Incontro di studio* (Milano, 22 marzo 2007). Milano. Istituto Lombardo di Scienze e Lettere. 2013, pp. 51–68.

Romanini M. *Architettura*. In: *Il Duomo di Milano*. Vol. I. Milano. Cariplo. 1973, pp. 98–232.

Rossi M. *La correlazione di problemi statici, proporzionali e simbolici nelle prime proposte per la costruzione del tiburio del Duomo di Milano*. *Arte Lombarda. Nuova Serie*. 1981. No 58/59, pp. 21–28.

Sanvito P. (2002) *Il tardogotico del duomo di Milano: architettura e decorazione intorno all'anno 1400*. Münster. Lit. 221 p.

Storia di Milano: La signoria dei Visconti (1310–1392). Vol. V. Milano. Fondazione Treccani degli Alfieri per la storia di Milano. 1955. 929 p.

Tasso F. *Documenti sul Duomo e Gian Galeazzo Visconti, tra ingegneri della cattedrale e artisti di corte*. In: *Il Duomo di Milano. Incontro di studio* (Milano, 22 marzo 2007). Milano. Istituto Lombardo di Scienze e Lettere, 2013. P. 31–50.

Welch E. (1995) *Art and Authority in Renaissance Milan*. New Haven and London. Yale University Press. 368 p.

Сведения об авторе:

Александра Борисовна Мамлина,
аспирант

Школа по историческим наукам,
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
ст. преподаватель

факультет глобальных процессов
МГУ имени М.В. Ломоносова

Aleksandra Mamlina,
Postgraduate

Doctoral School of History,
National Research University
Higher School of Economics
Senior Lecturer

Faculty of Global Studies

Lomonosov Moscow State University

amamlina@gmail.com